

[Аларик пов]

— Мистер Гриндевальд, на пару слов, — обратился к нам профессор с густой шевелюрой.

Наблюдая за тем, как мои соседи по комнате расходятся по своим комнатам, я остался с профессором Снейпом, который ждал, пока все студенты покинут зал.

Когда все ушли, я повернулась к мужчине, который наблюдал за мной с нечитаемым выражением лица. После некоторого времени пристальных взглядов друг на друга я наконец решил нарушить молчание.

— Вам что-то нужно, профессор? — вежливо спросил я, одновременно посылая зонд легиллименции, но был заблокирован его ментальной защитой.

— Совет вам от меня, мистер Гриндевальд, не все настолько невежественны, чтобы не тренировать свой разум, — произнёс он своим монотонным голосом, не теряя при этом непонимающего выражения лица. — Я заметил, что вы постоянно использовали магию разума во время пира, и рекомендую вам не повторять подобных трюков в ближайшем будущем. Неадекватное использование ментальных искусств на территории школы часто приводит к исключению. Но я, как член уважаемого дома Слизерин, решил взять на себя ответственность за тебя. Думаю, мне не нужно рассказывать тебе, что будет, если я снова поймаю тебя за подобным занятием.

Черт... Я был неосторожен. Даже со всей магией, которую я знал, отсутствие общения с другими людьми заставило меня забыть, что даже если я был талантлив, мне не хватало чего-то, что должно было прийти только со временем. Опыта.

Передо мной был пример этого. Мой талант в искусстве разума был не таким уж особенным по сравнению с человеком, который десятилетиями совершенствовал свою окклюменционную защиту.

Мы с сестрой в конце концов достигли бы его уровня быстрее, чем он, но это не отменяло того факта, что стоящий передо мной профессор зелий был могущественным волшебником.

— Спасибо за предупреждение, профессор, — сказал я. — А теперь, если вы не возражаете, я пойду спать. Это был долгий день.

Однако не успел я уйти, как профессор снова заговорил со мной.

— Если вас будут беспокоить выходки других домов, приходите ко мне. И я надеюсь, мистер Гриндевальд, что вы не позволите внезапной популярности в нашем доме вскружить себе голову, чтобы это не отразилось на вашей психике, — сказал он, развернулся и пошёл прочь, а его мантия резко колыхалась, не касаясь пола.

После ухода профессора я спокойно пошёл в сторону своей комнаты. Дойдя до её двери, я медленно открыл ее. Войдя в комнату, я увидел кровати с балдахинами, покрытые зелёными гагачьими шторами, и деревянную тумбочку рядом с ними. Я жил в одной комнате с двумя другими мальчиками. Кроме кроватей, по обе стороны от них стояли деревянные доски. Возле

тумбочки и окна стояли деревянный стул и комод. Стены и пол были сделаны из камня. В общежитии лежал зелёный ковёр с гербом дома в центре и двумя шарообразными лампами по обе стороны.

Я подошёл к кровати, на которой стоял мой чемодан. По сравнению с моими соседями по общежитию, у которых было много багажа, мой зачарованный чемодан почти не занимал места. Взмахнув палочкой, из чемодана появилась большая часть моих школьных принадлежностей.

Мантии быстро полетели в гардероб, а учебники расположились на столе. Туфли аккуратно перекочевали под тумбочку, а свитки и пергаменты разместились в ящиках стола.

Наведя порядок, я посмотрел на двух других студентов, живущих со мной в одной комнате. Возле кровати слева на меня смотрел высокий, долговязый, с высокими скулами и длинными раскосыми глазами темнокожий мальчик, его глаза грозили вырваться из глазниц.

На другом конце комнаты довольно высокий, худой, но слабый мальчик пытался починить странные магические часы. Он выглядел как кролик и почти не обращал внимания на меня и другого ребёнка.

Я повернулся к темнокожему юноше и наконец представился: — Аларик Гриндевальд, очень приятно, — сказал я, протягивая руку.

Подросток мгновение смотрел на меня, а затем схватил мою руку для рукопожатия.

— Блейз Забини, — сказал он с удивлением на лице. — Скажите... вы действительно родственник Гриндевальда? — спросил он.

Из того, что я помню о пире, Забини был одним из немногих студентов, которые не проявили ни страха, ни волнения при упоминании моей фамилии. У него было то же выражение лица, что и сейчас, - любопытство.

— А это действительно важно? — ответил я своим вопросом. Но прочитав некоторые его мысли и я понял, что именно он хочет узнать.

— Я имею в виду, что он был заклятым врагом директора. Он, несомненно, был злым, без обид, но говорят, что их финальная дуэль была легендарной! — сказал он, как истинный фанат.

— Ничего подобного. И он мне об этом рассказывал, — усмехнулся я.

Пока мы разговаривали, мальчик, похожий на кролика, наконец заметил моё присутствие. Он осторожно подошел к нам и сел рядом с Блейзом.

— Ты с ним познакомился? Он научил тебя магии? Если да, то какой именно? — Блез продолжал сыпать вопросами, его глаза сверкали, а на лице появилось взволнованное выражение.

Я снова захихикал.— « Это определённо что-то новенькое» — подумал я. Просто читая его поверхностные мысли, я знал, что у него есть некоторый интерес к дедушке, но не на таком уровне.

Решив, что удовлетворить его любопытство не составит труда, я рассказал ему о различных видах магии, которым научился у деда, опустив, конечно, самые непонятные.

Однако это лишь сильнее разожгло любопытство моего товарища по общежитию. Во время нашего разговора мальчик, чьё имя мне еще предстояло узнать, наконец заговорил.

— Ты сказал, что он научил тебя чарам, верно? Как думаешь, ты сможешь это починить? Это подарок моей матери, но он сломался во время пути, — спросил он, протягивая мне часы с опустошённым видом.

Я едва взглянул на магическое устройство, а затем молча, взмахом палочки, наложил на часы несколько рун, заставив их снова работать. Мальчик, увидев, как я без труда починил часы, расширил глаза, потеряв дар речи и не понимая, что произошло. Однако счастье от того, что подарок его матери снова работает, пересилило его шок от того, что я молча накладываю такую сложную магию.

Он посмотрел на меня и быстро взял мою руку для рукопожатия: — Большое спасибо! Это действительно много значит для меня... Кстати, я Теодор Нотт, — сказал он, почесав затылок рукой после того, как понял, что еще не представился.

После этого мы провели некоторое время, разговаривая друг с другом и узнавая друг друга получше. Оказалось, что мать Блейза вышла замуж за семь разных мужчин, и каждый из них умер при «загадочных» обстоятельствах, оставив им довольно большое состояние. Что касается Теодора, то его мать умерла, когда ему было девять лет, что объясняет его привязанность к часам, которые она ему подарила.

Что мне больше всего понравилось в них, так это их не предвзятые взгляды. Мать Блейза была полукровкой, поэтому она рассказала сыну о предрассудках британского волшебного общества в отношении магглорожденных и полукровок. Что касается мистера Нотта, отца Теодора, то он, очевидно, был настолько фанатичен, насколько это вообще возможно.

Как бы то ни было, Теодор не считал магглорожденных и полукровок неполноценными. У него была некоторая гордость за принадлежность к чистокровной семье, но ничего ненормального.

Я также легко понял их характеры. С одной стороны, Блейз был довольно спокойным, но носил свое сердце на рукаве и не боялся делиться своими мыслями. Теодор, с другой стороны, был довольно затворником, но оказался умным и изобретательным, ведь через некоторое время смог разобраться в рунах, которые я поместил в часы его матери.

Они были вполне дружелюбны и не относились ко мне иначе, даже когда узнали о моем происхождении. Мы поговорили еще несколько минут, после чего отправились спать.

Я проснулся рано, солнце еще не взошло, но небо было немного освещено им. Переодевшись в тренировочную мантию, я тихонько вышел из общей комнаты и направился к выходу из замка. Прodelав тот же путь, что и последние несколько лет, я вернулась в общежитие только к семи.

Утро наступило быстро, и вместе с ним послышался звон будильников и щебетание птиц. Я, Блейз и Теодор быстро приняли ванну, по очереди. Мы быстро оделись и облачились в чистейшие домашние мантии.

Прежде чем отправиться в Большой зал на завтрак, мы взяли свои расписания. Первым уроком должно было быть Зельеварение, с Гриффиндором.

— Я слышал, что профессор Снейп даёт баллы только Слизерину, а другие дома никогда не получают баллов на его уроках, — сказал Блейз, попивая апельсиновый сок, который приготовили домовые эльфы.

— Мой отец как-то сказал, что над Снейпом нещадно издевались, когда он учился в Хогвартсе. Может, поэтому он не любит другие дома, — пробормотал Теодор, набивая рот беконом.

— Что ж, тем лучше для нас, — сказал я, — не хотелось бы портить девять побед Слизерина в кубке домов подряд.

Было довольно рано, и в Большом зале почти не было учеников. Пока я предлагал двум мальчикам заниматься со мной по утрам, я заметил вошедшую сестру. Она быстро взглянула на меня и с энтузиазмом помахала рукой в знак приветствия.

Некоторые студенты за ее столом бросили на нее сердитые взгляды, а некоторые прямо уставились на нее. Они словно ожидали, что она порвёт со мной отношения только потому, что мы оказались в разных домах. Я знал о соперничестве Гриффиндора и Слизерина, но не собирался препятствовать общению с Лайс.

Позади нее шли Хоуп и Гермиона, а за ними - дуэт ненавистников Слизерина. Хоуп и Гермиона просто кивнули мне, что я незамедлительно проигнорировал. Я не хотел иметь ничего общего со школьной кликой волшебников-мессий. Я был благодарен им за то, что они быстро приняли Лисандру, даже узнав ее имя, но это не обязывало меня дружить с ними.

Скоро пришло время занятий, и мы пошли в класс Зелий. Войдя в класс, мы разделились на пары. Блейз сидел с Теодором, а я - с одиночкой, кто тоже был без пары.

— Можно мне сесть здесь? — спросил я у золотоволосой девушки, которая безучастно смотрела на вход в класс. Услышав мой голос, она повернулась ко мне, и холодное выражение её лица не покидало. Некоторое время она смотрела на меня, ничего не говоря.

— Я знаю, что я красив, но не нужно так пялиться, — усмехнулся я.

Дафна только фыркнула и жестом пригласила меня сесть. — Почему Трейси не с тобой? — спросил я, не видя с ней лучшей подруги девушки.

Она снова посмотрела на меня, а потом вздохнула. — Она сказала, что... Мне нужно завести друзей, — пробормотала Дафна, прошептав последнюю фразу, и на ее лице проступил румянец.

«Мило», — подумал я. — Тогда, думаю, сегодня ваш счастливый день, мисс. Не каждый может подружиться с таким обаятельным, красивым и гениальным волшебником, как я, — пошутил я.

Дафна посмотрела на меня с гримасой, но через некоторое время не смогла скрыть улыбку, появившуюся на ее лице.

Мы с ней еще немного поговорили, пока заполнялась остальная часть аудитории. Через несколько минут в класс наконец вошёл профессор, за спиной которого колыхалась мантия.

— На этом уроке не будет никаких дурацких взмахов палочкой или глупых заклинаний, — сказал он, оглядывая весь класс. — Я не ожидаю, что многие из вас смогут оценить тонкую науку и точное искусство зельеварения. Однако для тех избранных... кто обладает предрасположенностью... Я могу научить вас, как околдовать разум и опутать чувства. Я могу рассказать вам, как разливать по бутылкам удачу, варить славу и даже останавливать саму

смерть. — Его взгляд ненадолго остановился на мне, прежде чем он заметил Гарри, пишущего на бумаге.

— Но, может быть, некоторые из вас приехали в Хогвартс, обладая настолько грозными способностями, что чувствуют себя достаточно уверенно, чтобы не обращать на них внимания! — сказал он, подойдя к Гарри, который просто смотрел на него с ухмылкой на лице.

П/П: Дорогие читатели, прошу прощение за моё отсутствие... из-за работы и учёбы у меня совсем мало времени на переводы. Хех, я даже фанфики нормально почитать не могу...

<http://tl.rulate.ru/book/90837/3927014>